

Летнее утро в Конохе было прекрасным. Зелёные листья, иссушённые солнцем, кружились под ветром в воздухе, а я стоял на шпилье высокой скалы, наслаждаясь минутами покоя. Улыбнувшись, я произнёс фразу, которую говорил каждое утро в последнее время. Из-за бинтов на лице она прозвучала немного глухо, да и воротник серого плаща мешал звуку.

— Пора начать тренировки, завтра будут новые тренировки.

Слух уловил где-то вдалеке громкий возглас Гая.

— Сила Юности!

А через некоторое время, с небольшим опозданием, возглас Наруто, более громкий чем предыдущий.

— Я стану Хокаге! ДАТТЕБАЙО!

Боже макарон, как же мне стыдно! Как же я ненавижу эту ситуацию в целом! Почему мне приходится учиться у этих неудачников как правильно жить? Почему мне надо тренироваться? Легче просто взять и украсть силу!

Покончив с минуткой ненависти ко всему миру, я хотел было продолжить, но меня прервал вызов. Посыльная птица окликнула меня, сообщая о том, что меня ждёт Хокаге. Сконцентрировав чакру, мгновенно применил технику Телесного Мерцания, не используя печати. Пусть скорости Шисуйи в этой технике я не достиг, но я старался, и думаю через год смогу превзойти его в скорости применения этой техники.

В башню Хокаге я запрыгнул через окно, появившись в коридоре перед дверью Хокаге и убирая технику Телесного Мерцания. Забыв постучаться, вхожу в кабинет, уворачиваясь от ноги АНБУ, которые дежурили в кабинете Хокаге в связи участвовавшими случаями нападения со стороны Данзо, оправдывающего свои действия проверкой безопасности деревни, три из которых, самые первые, были условно удачными. Хокаге тогда пририсовали усы и испортили несколько не очень важных документов.

— А вы совсем параноиками стали, — произнёс я, улыбаясь глазом.

Старик Хокаге в белом кимоно покуривал трубку, сидя за заваленным документами столом и рассматривая свиток с миссиями. Он не обратил внимания на мои слова, продолжая разглядывать свиток, а я техникой Телесного Мерцания переместился за спину, чтобы взглянуть на то, что смотрит Хокаге. С другого ракурса я увидел за свитком наблюдательный шар, в котором отображалась светлая алоглазая брюнетка стройного телосложения.

Длинные лохматые волосы достигали лопаток, ниспадая до плеч и слегка пружиня при каждом шаге. Красная помада на губах и фиолетовые тени над глазами. Носит, как и я сетчатую броню, только с красной подкладкой платьем, имеющим только правый рукав. Как и я носит бинты на теле, на запястьях рук. Поверх широкие ленты с тёмной полосой посередине. Я единственным открытым правым глазом внимательно уставился на небольшую неровность на её левом плече, словно её туда только что укусил комар.

— Смотрите на женщин, как и мой Развратный Учитель? — задал я вопрос.

— А, Ино, я могу обрадовать тебя тем, что решил вернуть тебе ранг токубетсу джонина, — произнёс Хокаге, не отрываясь от просмотра.

— Ну, я рада. Так чего звал, старик? — спросил я его.

— Я попрошу тебя выполнить миссию ранга В по охране одного человека, сформировав команду под твоим управлением, — ответил мне Хокаге. — И заодно проследить за чуунином Юхи Куренай, проверив её навыки на соответствие рангу Джонина. Также в команде будет Митараши Анко.

— Хорошо, — ответил я. — А свиток с заданием?

— Допишу позже. Когда придёт Куренай. Там будет отдельное задание и для тебя.

— Я подожду на потолке?

— Да, можешь там подождать, — ответил мне Хокаге.

Переместившись на потолок, использовал технику Сокрытия в Камуфляже, где принялся перебирать свои знания о Куренай. Итак, чуунин, возраст двадцать шесть лет, родилась одиннадцатого июня, является сенсором, владеет стихией Инь и специализируется на гендзюцу. Имеет хорошую реакцию, но низкую выносливость и силу, слабее меня в сто раз. А что я знаю о Митараши Анко? Ученица Орочимару, к которой все относятся с подозрением в связи со статусом нукенина её учителя. Имеет тот же ранг, что и я. Ходит в бежевом плаще, тёмные волосы завязаны в короткий хвост на затылке. Родилась двадцать четвёртого октября, на три года раньше, чем Куренай, имеет очень большой запас чакры и владеет стихией огня, а также змеиными техниками учителя, призывом змей. Тоже слабей меня, но если сразится со мной насмерть, то может и одолеть, владея ультимативным дзюцу убийства.

Остаток времени я провёл, играя в камень, ножницы и бумагу с АНБУ, сидевшим на потолке. Играли в одну сторону, только я, а потому мой противник часто проигрывал, за что получал щелбан по маске. Игру прервал стук в дверь и разрешение от Хокаге входить.

— Да, входите, — произнёс он, быстро убирая шар, складывая печать и прикрывая его платком. Куренай вошла в кабинет и встала перед столом Хокаге.

— Добрый день, уважаемый Хокаге, вызывали? — спросила она, сделав лёгкий поклон.

— Добрый день, Куренай. Я позвал тебя, чтобы отправить на выполнение очень важной миссии. Ваша группа состоит из трёх человек, тебя, Митараши Анко и капитана группы, Яманака Ино. Ваша задача состоит в охране и сопровождении нашего клиента до столицы Страны Железа, где вы должны передать его самураям. Ранг задания В. Всё остальное узнаете у командира.

— А... — судя по реакции Куренай, она решила задать вопрос о местонахождении остальных членов команды.

— Анко опоздала, а Ино... — договорить Хокаге я не дал, переместившись ей за спину.

— Я уже здесь, — продолжил я. — Идём искать Анко.

Я подошёл к столу Хокаге, забирая у него свиток с заданием. Раскрыв его и спрятав от наблюдения со стороны Куренай, я вчитывался в текст, предназначенный для меня. Меня просили не только проверить навыки Куренай, но и проверить её лояльность к деревне вместе с Анко. Я ощутил себя так, словно вляпался в собачьи экскременты. Вот что значит говорил Данзо, когда просил помнить о том, что я бывший член Корня.

— Старик, ты уверен в этом? Ты ведь знаешь мои методы? — спросил я его. Похоже то, что он мне вернул ранг, говорит о том, что он узнал выполняемые мною в Корне задания от Данзо.

— Я верю в то, что даже такая как ты, имеешь свет в глубине души, который ты хранишь от окружающего мира, — ответил мне Хирузен. — Я уверен в тебе. Я доверяю тебе так же, как и любому жителю Конохи.

— Хорошо, — ответил я ему, подходя к двери. — Идём, Куренай.

— Да, — ответила она мне.

Стерев чакрой текст, предназначенный для меня, благо это было сделать легко, и он уже сам исчезал, я свернул свиток и вышел в коридор. Куренай прошла за мной, а я остановился, ожидая её. Когда она вышла из кабинета, то тут же задала мне вопрос.

— О чём вы там говорили с Хокаге? — она настороженно и недоверчиво посмотрела на меня.

— О миссии. Я была не уверена, что смогу быть капитаном команды, — ответил я ей. — Поскольку до этого служила в Корне АНБУ.

Дальше она шла за мной молча, поднимаясь на крышу резиденции Хокаге и обдумывая услышанное. Я же размышлял над тем, через какой тест на верность Конохи их прогнать? Может, выставить себя злодеем и заставить убить меня? Смогут ли они сделать это ради Конохи? Надеюсь, что это так, иначе мне придётся убить их. Это будет печально: наверняка во время убийства я истрачу часть снаряжения. Тогда придётся снимать с их трупов, компенсируя траты также тайной продажей их тел, переписав отчёт об их гибели. Но чтобы секреты из тел не ушли куда попало, придётся продать на внутреннем теневом рынке Конохи. Не люблю подобные мысли, но в подобных ситуациях так думать легче.

#1

<http://tl.rulate.ru/book/48695/1584284>